

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	67
page range	493-507
year	2007-02-22
URL	http://hdl.handle.net/10502/3808

Хотоны

Введение

Предлагаемый очерк о хотолах представляет собой обработку материалов, собранных автором в процессе полевой работы летом 1933 года.

При ознакомлении с этим очерком необходимо иметь в виду следующее: до настоящего времени никаких исследований по хотолам, несмотря на исключительное значение последних в хозяйственно-бытовом укладе монголов, не проводилось, поэтому приводимый ниже материал есть первая попытка осветить этот интереснейший вопрос на основании фактических данных. Весь изложенный ниже материал собран в течение только одного месяца полевой работы, в силу чего ряд важных подробностей остался недоработанным. Вследствие новизны темы очерка в нем отсутствуют какие бы то ни было материалы или указания о хотолах в различных районах МНР. Поэтому к экстраполяции выводов, приводимых в этом очерке, надо относиться очень осторожно и отнюдь не злоупотреблять ею.

Нами изучено в общих чертах свыше ста хотонов. Более детальному изучению подверглись 25 хотонов. В целях большей достоверности выводов изучались целиком хотоны пяти багов (из семи, входящих в сомон), причем хотоны одного бага изучены детально.

Исследованию был подвергнут Ихэ-Тамир сомон Ара-Хангайского аймака, расположенный непосредственно к западу от Цецерлика.

Территория этого сомона охватывает целиком истоки, верхнее течение и среднее течение реки Хойту-Тамир и верхний участок реки Хануй. Эта последняя часть территории сомона изучением в отношении кочевков и хотонов охвачена не была.

Осью описываемого района служит река Хойту-Тамир, текущая вдоль всего сомона и принимающая с окружающих сомон хребтов много притоков, разделенных второстепенными отрогами. Таким образом, вся территория сомона имеет весьма пересеченный, горный характер. Это обстоятельство, в связи со значительной абсолютной высотой (самая низкая

точка сомона - р. Хойту-Тамир на его восточной границе – приблизительно 1600 м) и расположением на северных склонах мощного Хангайского хребта, обуславливает сравнительное обилие осадков и, как результат, обилие наружных вод.

Действительно, в каждой долине, в каждом ущелье (за исключением северной части сомона) имеется более или менее значительная горная речка или ручей. Большая часть основных гребней гор поднимается намного выше границы леса (2500 м) и тем самым дает возможность широкому развитию альпийской флоры в виде альпийских лугов (в вершинах речек) и высокогорной тундры. Ниже указанного лимита большинство склонов северной экспозиции покрыто нагорными лесами (почти исключительно лиственница), имеющими в основном островной характер. Бедна лесами только северо-восточная часть сомона, где чувствуется удаление от Хангайского хребта, и в связи с этим, большая сухость. Безлесные склоны, которые простираются ниже указанного лимита (главным образом с южной экспозицией) покрыты большей частью нагорной степью, дающей лучшие пастбища. Еще ниже идут сухие террасы долин со злаковой и разнотравной степью и приречные луга, частью заболоченные. По р. Хойту-Тамир на всем, или почти всем, ее протяжении развита тополевая по преимуществу урема.

Всеверо-восточной части сомона преобладают сухие (с незначительными ключами по тальвегу) степные долины, разделенные безлесными каменистыми горными отрогами.

Как видно из вышеизложенного, природа Ихэ-Тамир сомона богата. Хорошие пастбища, обилие воды, близость и обилие леса, отсутствие (вследствие абсолютной высоты и некоторой суровости климата) на большей части рассматриваемой территории беспокоящих скот насекомых, создают в данном сомоне прекрасные условия для скотоводства. Характер границ сомона приводит к известной изоляции его населения от населения соседних сомонов на западе, юге и юго-востоке. На севере и востоке этой изоляции нет, и население Ихэ-Тамир сомона непосредственно соприкасается с населением соседних сомонов.

В силу рельефа основная масса населения сосредоточена в долинах рек Хойту-Тамир и Хануй и значительно меньшая – по нижнему течению их притоков. Некоторое рассеивание населения происходит лишь зимой, когда оно перекочевывает выше, в мелкие долинки и пазухи гор. Часть населения, впрочем, остается в уреме Тамира.

На площади около 4000 кв. км (без вычета неудобных и ненаселенных участков) кочуют около 850 хозяйств, разделенных на 7 багов. Пять багов кочуют по Хойту-Тамиру и два по Ханую. Наиболее детальному изучению

подвергся третий баг, занимающий истоки Хойту-Тамира, т.е. наиболее высокогорную часть сомона.

Почти в центре сомона, на реке Хойту-Тамир, находится большой (бывший хошунный) монастырь Хан-Ундур, число лам которого доходило до 2000.

Через территорию сомона проходит автотракт на Чжиргаланту и дорога Цецерлик – Таряты. Восточная граница Ихэ-Тамир сомона проходит всего в нескольких километрах от Цецерлика.

В отношении всей МНР Ихэ-Тамир сомон находится в центральной ее части, наиболее густо населенной, с наименьшим (по всей вероятности) радиусом кочевых орбит.

В естественно-географическом отношении сомон этот характерен (с некоторыми поправками) для значительной части Ара-Хангая, для отдельных частей Убур-Хангайского, Цзабхынского, Косогольского, Селенгинского и Центрального аймаков.

Организация хотонов и родственные связи в них

Огромное большинство кочевого населения МНР кочует не в одиночку, не отдельными хозяйствами, а небольшими группами в несколько юрт. Группы эти, независимо от их постоянства или непостоянства, носят название *хотонов*.

Таким образом, первым внешним признаком хотона является общность одной или последовательного ряда нескольких и более или менее длительных стоянок. Вне этого признака хотонов не бывает. Слова “более или менее длительных” введены в определение потому, что случайное присоединение к хотону во время перекочевки на один-два дня еще не есть вступление в него, как хозяйственное объединение.

Объединение в хотоны происходит, разумеется, не случайно, а обусловлено рядом определенных экономических факторов, имеющих место при объединении. Поэтому мы вправе назвать хотон групповым экономическим объединением аратских хозяйств.

Хотоны являются весьма древним образованием. В труде Б.Я.Владимирцова об общественном строе монголов (рукопись в Научно-Исследовательском Комитете МНР) имеются следующие указания: “*В древний период монгольской истории (до XIV века) у монголов было два вида кочевков : большими группами и отдельными семьями и айлями по 2-3 юрты (современные хотоны небольшого размера соответствуют этим последним - А.С.). Иногда встречались стойбища до нескольких сот юрт. Большие группы были выгодными в отношении обороны от набегов, но неудобными для выпаса скота. Поэтому монголы стремились либо объединить оба способа*

кочевков, либо в случае внешней безопасности, целиком перейти на второй способ. Большие группы на стоянках располагались кругом или кольцом (хуре), в центре которого помещалось жилище старейшего начальника или вождя группы. С установлением более твердой государственной власти необходимость этих больших групп отпадает”.

Рассматривая общественный строй монголов в средний период (XIV-XVII в.в.) Б.Я. Владимирцов пишет: “... *родовой строй сказывался в общественной жизни ... А именно: ойраты кочевали хотонами, ... которые составлялись почти исключительно из близких родичей. Ойратский хотон – это часть рода, группа близких родичей, состоящая и кочующая вместе, во главе со старейшим данной группы (аха)...*”.

Как будет видно ниже, этот ойратский хотон, существовавший за пять веков до настоящего времени, почти в точности соответствует наиболее распространенному типу современных хотонов в изученном летом 1933 г. районе. О новом времени (начиная с XVIII в.) тот же автор пишет, что монголы “... *обычно кочуют ... отдельными семьями или небольшими объединениями ... (айль) ...*”. Указания этой цитаты о кочевках отдельными семьями не совсем подходят для центральной Халхи, ибо, как будет указано ниже, в исследованном районе одиночные хозяйства составляют редкие исключения.

По Б.Я.Владимирцову, в прежние времена словом “хотон” обозначались лишь значительные скопления юрт-хозяйств (около десяти и более). Мелкие группы в 2-3 юрты Б.Я.Владимирцов обозначает словом “айль”. Этим последним словом называется и одно хозяйство. С течением времени значение слова “хотон” претерпело, видимо, изменения и сделалось несколько расплывчатым, совпадая иногда со значением слова “айль”. На севере Халхи хотоном называется чаще всего группа юрт, независимо от их количества (начиная от двух и больше). К одному хозяйству термин этот почти не применяют. К небольшим группам в 2-3 хозяйства применяют параллельно и термин “айль”, каковым в большинстве случаев называется одно хозяйство.

В Гоби, вследствие редкости населения термином “хотон” обозначают и одно хозяйство, особенно если оно кочует в одиночку. И здесь термин “хотон” употребляется параллельно с термином “айль”, причем иногда оба эти слова соединяют (хотя айль).

Во всех случаях словом “хотон” обозначаются не просто юрты, или группы юрт, а именно хозяйства, или группы хозяйств, имеющие скот. Этот термин не применяется к поселковым, городским и монастырским юртам, для которых употребительны слова “гэр” и “айль”. Дело в том, что слово “хотон” имеет еще значение “загон для скота”.

Выше упоминалась массовость хотонов в масштабе республики. В изученном районе массовость этого явления настолько велика, что хозяйства одиночки представляют собой редкое исключение, составляя около 0,5% всего числа хозяйств.

Количество хозяйств, входящих в хотон, довольно разнообразно. В данном районе оно колеблется в пределах от 2 до 13. Полученные цифровые данные сводятся к следующей таблице:

Число хозяйств в хотоне	Число хотонов данного состава	
2	11	
3	10	
4	10	} 31%
5	21	
6	15	} 36%
7	11	
8	14	
9	5	} 31%
10	1	
11	1	
12	-	} 2%
13	1	
	100%	

По таблице видно, что большая часть хотонов (36%) состоит из 5-6 хозяйств. Среднее число хозяйств, приходящихся на один хотон в изученном районе, равно 5,5. Необходимо отметить, что изучение производилось летом, когда подрост трав допускает наибольшие скопления скота в одном месте. Поэтому приводимые цифры являются для этого района максимальными. Зимой средняя цифра, вероятно, опускается до 5, а может быть и до 4-х.

Как правило, главной производственной основой хотона является поединогласному заявлению аратов изученного района совместный выпас скота. Это относится в основном к мелкому скоту, так как крупный скот почти не требует надзора в поле. Каждое утро ночевавший в отдельных загонах своих хозяев мелкий скот соединяется в одно стадо. Стадо это гонит на пастбище и пасет его один из работоспособных членов хотона, без различия пола и возраста, в порядке очередности по хозяйствам, независимо от состава и размера семьи и количества скота этой семьи, подлежащего выпасу. Приплод (ягнята и козлята) также соединяется в один гурт и пасется отдельно. Крупный скот тоже идет на пастбище одним соединенным гуртом.

Совместный выпас мелкого скота (работа, несмотря на ее несложность, весьма трудоемкая) обеспечивает значительную экономию труда и рабочих рук в хозяйстве, прямо пропорциональную количеству хозяйств в хотоне. Эта экономия и есть один из основных стимулов объединения в хотон.

В случае необходимости надзора за приплодом, пасущимся отдельно от взрослого стада, иногда два хотона селятся в непосредственном соседстве. Тогда приплод одного хотона пасется вместе со взрослым стадом другого. Этим также достигается экономия труда в обоих хотонах. Отдельный от своего взрослого стада выпас приплода необходим для сохранения молока маток, идущего в пищу человеку, в то время как в чужом взрослом стаде приплод этот чужих маток не сосет. Это единственная форма сотрудничества между хотонами, которую нам удалось выяснить.

Совместный выпас всего скота в целом имеет, особенно для маломощных в отношении скота хозяйств, еще и другое значение: упрощается вопрос о производителях и сокращается потребное их число; пастьба скота в большом стаде облегчает надзор за ним; в ряде случаев такая пастьба имеет значение и в смысле защиты от волков, не всегда решающихся напасть на значительное стадо, особенно (если стадо крупного скота) при наличии одного или нескольких производителей. Выпас, как известно, продолжается круглый год и не имеет сезонного характера.

Из сезонных работ совместно выполняется выделка войлока.

Этими работами в основном и исчерпываются совместные функции членов хотона. Иногда же совместно производятся и некоторые другие работы: охота¹⁾, уход за табуном (особенно за кобылицами) и т.д.

Объединение нескольких хозяйств в один хотон на зимней стоянке также имеет известное значение для скота. Умелое расположение юрт и индивидуальных загоронок-хашанов дает большую защиту от ветра и холода, а кроме того и от нападения волков. Это обстоятельство, несомненно, является одним из стимулов объединения в хотоны.

Иногда присоединение к хотону вызывается желанием получить у опытных в том или ином отношении лиц производственные навыки по скотоводству, охоте, ремеслам и т.д. Имеются примеры присоединения к хотону, членом которого является хороший охотник, для того чтобы, путем совместной с ним охоты, научиться тонкостям этого промысла. На месте охотника может оказаться хороший скотовод, плотник и т.п.

1) В совместной охоте, практикуемой иногда охотниками изученного района, сохранились остатки глубокой древности: добыча часто делится поровну и убивший зверя имеет лишь незначительные привилегии. При распределении степень умения и опытность во внимание не принимаются.

Для зажиточных важнейшим стимулом объединения в хотоны является потребность в рабочих руках и благоприятные условия для скрытой эксплуатации маломощных хозяйств. Последние же часто присоединяются к хотонам по причине затруднительности самостоятельного существования и, как следствие, зависимости от зажиточных. Разбор этих взаимоотношений приводится ниже.

Присоединение к хотону в принципе свободно для всех желающих. Запретить тому или другому хозяйству присоединиться к избранному этим хозяйством хотону нельзя. Тем не менее, присоединение к хотону, как правило, предварительно согласовывается и только иногда происходит просто явочным порядком. Нежелательное хозяйство, прикочевавшее к тому или другому хотону, в случае отказа перебраться в другое место, подвергается иногда бойкоту в отношении совместных работ (выпаса скота), и вообще выживается всяческими мерами. Но в суд такие дела не поступают.

Наиболее старый по возрасту и уважаемый член хотона считается старшим (“аха”) этого хотона. Степень уважения определяется, главным образом, имуществом. Кроме того, несомненно, имеют значение родственные взаимоотношения, производственные навыки и отчасти личные качества. Чаще всего таким старшиной хотона в изученном районе бывает старик-гелюн²⁾ из наиболее зажиточных членов хотона. Его власть или влияние не имеют абсолютного характера, и диапазон их в разных в разных хотонах весьма разнообразен. В основном его роль – роль советчика в делах совместного и индивидуального хозяйствования, во взаимоотношениях между членами хотона и семейных делах. Несмотря на наличие старшего, хозяйственными делами хотона нередко руководит более молодой и более активный член объединения, наиболее зажиточный в данном хотоне, держащий в зависимости маломощные хозяйства хотона. В равномошных объединениях эта роль часто достается наиболее опытному скотоводу.

Нам представляется вероятным предположение, что наличие в хотоне старшего (слово “аха” означает также и “старший родственник”, “старший брат”) с указанными признаками есть остаток родового строя.

Административного значения хотон не имеет. Каждый хозяин сносится с баговыми или сомонными властями непосредственно, без прямого участия старшего хотона. В налоговых списках багов, составляемых обычно на баговых собраниях, члены одного и того же хотона фигурируют и вместе и в разбивку, словом, как придется. Участие старшего хотона в сношениях

2) Монашеский (ламский) чин.

членов данного объединения с властями может выразиться, и иногда выражается, в советах и указаниях этим членам относительно их позиции перед властями, в даче своего рода установок по тому или другому вопросу.

В отношениях родственных связей детальному изучению было подвергнуто около 30 хотонов, из которых 25 целиком составляют уже упоминавшийся 3-й баг. Из 142-х хозяйств, составляющих эти 25 хотонов, только 18 (13%) являются не родственными; из этих 18 хозяйств пять являются в той или иной мере батрацкими и лишены свободного выбора хотона по экономическим причинам; в число тех же 18 хозяйств входят лица, вообще не имеющие в настоящий момент близких родственников. Таким образом, число хозяйств, экономически более или менее самостоятельных, не связанных с хотоном по линии родства, очень незначительно (по-видимому, около 7%). В данном баге имеется явное преобладание группировки в хотоны по признаку родства.

Есть хотоны, члены которых принадлежат так или иначе к одной семье или роду, и есть хотоны, в которых имеются две-три отдельных семейных групп, почти или совсем не связанных между собой по родственной линии. И в первом случае и во втором случае в хотоне иногда имеется одно-два хозяйства, не имеющих родственников в этом хотоне.

Наконец, последний тип хотонов – объединение хозяйств, совершенно не связанных между собой родством. В данном районе это наиболее редкий тип хотона.

Подсчет детально разобранных в смысле родственных взаимоотношений хотонов показывает, что наибольший процент дает прямое родство, т.е. братья и сыновья (около 41%); на втором месте стоят зятья (до 24%); на все остальные виды родства падает около 35%.

Все вышеприведенные цифры относятся к детально разобранному двадцати пяти хотонам 3-го бага. Перейдем к более широким определениям, относящимся ко всем 100 изученным хотонам. Эти хотоны классифицированы по следующим признакам: а) хотоны полностью или почти полностью связанные родством, б) хотоны, связанные родством наполовину, в) хотоны, не связанные родством и, г) одиночки. Классифицируя по этой схеме все 100 хотонов, мы получим: первая группа – 54%, вторая группа – 23%, третья группа – 20%, одиночки – 3%.

Таким образом, в исследованном сомоне состав хотона в значительной степени определяется родственными взаимоотношениями его членов. Явно преобладают хотоны, полностью или почти полностью, связанные родством. Это явление так же, как и наличие в хотоне старшего, мы считаем остатком родового строя.

Весьма интересным представляется выяснение вопроса постоянства состава хотона. Говоря вообще, отдельный хотон не есть постоянная организация. Существовая сегодня, он может исчезнуть завтра, если составляющие его хозяйства почему либо разойдутся по другим хотонам. Число хотонов в сомоне постоянно меняется, правда, в известных, довольно узких, пределах. Срок существования отдельного хотона измеряется от времени одной стоянки (неделя, полмесяца, месяц, 3-5 месяцев) до нескольких, а иногда и многих лет.

В детально изученном 3-м баге мы имеем следующую картину. Из 25 хотонов, постоянно кочующими вместе, следует считать 11 (57 хозяйств из 142).

Отбросив из 25 хотонов 2 хотона, постоянство которых осталось невыясненным, и один хотон, выделившийся со специальной целью (пастьба производителей), мы получим для этого бага свыше 50% хотонов, кочующих постоянно вместе. Из тех же 25-ти хотонов 3-го бага относительно трех хотонов известно, что их члены не кочуют постоянно в данной зафиксированной нами комбинации, соединяясь с любым хотоном по своему выбору. Остальные 7 хотонов имеют смешанный характер.

Сводя имеющиеся у нас данные по всем 100 обследованным хотонам, получаем: хотонов с постоянным составом – 45%, хотонов смешанных – 25%, хотонов с непостоянным составом – 30%.

Сопоставляя постоянство состава хотонов с родственными взаимоотношениями их членов, получаем следующие данные: полностью родственные хотоны преобладают в числе постоянных по составу (33 из 40); меньше всего родственных хотонов в числе непостоянных (2 из 23); наоборот, хотоны без внутренней родственной связи преобладают в числе непостоянных по составу (14 из 23). Отсюда вывод, что постоянство состава хотона в сильной степени зависит от родственных связей внутри него, причем зависимость эта прямая.

Социально-экономические отношения в хотонах

Выше мы вкратце указали, что для зажиточных важнейшим стимулом объединения в хотоны является нужда в рабочих руках и благоприятные условия для скрытой эксплуатации маломощных хозяйств, а для последних – затруднительность самостоятельного существования.

Маломощные хозяйства в большинстве не в состоянии существовать вне тесной связи с другими семьями или хозяйствами. Отсутствие или недостаток рабочего скота препятствует перекочевке на новое место, необходимое в случае полного исчерпания кормов вокруг старой стоянки. Без рабочего скота не на чем подвезти дров, жердей для загона и т.д.

Отсутствие или недостаток молочного (дойного) скота, грозящие голодом (ибо молочные продукты являются основой питания), заставляют искать работы у зажиточных, оплачиваемых натурой в виде молока³⁾.

Безлошадность довольно редкое явление в изученном районе. Но, все же, безлошадные хозяйства имеются. В повседневном быту лошадь может быть заменена быком, но для дальних поездок бык не годится. Таким образом, и это обстоятельство ставит маломощных в зависимость от зажиточных.

Как известно, в питании монголов второе место после молочной пищи занимает мясо. Бедняк ест его довольно редко и преимущественно козлятину, как более дешевое мясо. Отсутствие или недостаток убойного скота заставляет бедноту одалживаться у зажиточных с последующей отработкой или отдачей с процентами.

Поиски побочных заработков, при недостаточной для самостоятельного существования экономической базе в виде скота, вызывают необходимость приобретения охотничьих принадлежностей. Купить не на что. Их приходится занимать в расчете на хорошую добычу. Но так как в охоте большую роль играет случай, то бедняк, рассчитывающий на приработок, часто не получает ничего и попадает в новую зависимость к зажиточному.

Наконец, весьма большую роль в усилении зависимости бедноты от зажиточных играют разные непредвиденные или эпизодические расходы. Сюда входят, главным образом, расходы на религиозные надобности, как то: плата ламам за молебны, пожертвования по разным поводам в монастырь, плата за лечение; кроме того расход на семейные празднества, на прием гостей, на обновки к Цаган-саре (новый год) и т.д.

Особенно губительна для хозяйства продолжительная болезнь одного, а тем более нескольких членов семьи. Плата за лечение и молебны “о здравии” могут поглотить целиком не только бедняцкое, но и зажиточное хозяйство. Приведем как пример историю хозяйства Чжамбы. Он был бедняком и батрачил. Потом он вошел в одну зажиточную семью и получил там нечто вроде наследства. У него стало до 12-ти голов крупного рогатого скота. Чума 1926 года уничтожила это его имущество и он снова вынужден был батрачить. Та же семья помогла ему снова, дав скота на развод, и число коров у Чжамбы снова достигло 8. Болезнь детей заставила его снова лишиться имущества и теперь он опять батрачит.

Приведем также пример использования этих непредвиденных расходов

3) Некоторые зажиточные хозяйства практикуют отдачу дойных коров нуждающимся в молоке за плату. Стоимость пользования одной коровой за весь период лактации – 30 тугр. или 30 гинов (18 кг) масла.

бедноты зажиточными для увеличения своего стада. Во многих случаях соприкосновения с монастырем требуется убой полноценного кастрата-барана. Таковые в стаде бедняка обычно отсутствуют. Приходится брать этого барана в стаде зажиточного в обмен на молодняк. Полноценный кастрат расценивается зажиточными в 4 двухлетних барана, которые через 2-3 года станут такими же полноценными экземплярами, как и отданный в обмен на них. Выходит, что на этом баране зажиточный зарабатывает более 100% в год.

Все эти моменты для значительной части бедноты лежат в основе ее зависимости от зажиточных и определяют присоединение ее к хотонам, в которых эти зажиточные кочуют.

Здесь будет уместно привести определения самих аратов касательно того, какую семью следует считать бедной и какую зажиточной. В данном районе основой благополучия, основой хозяйства считается крупный рогатый скот (в 3-м баге – сарлыки). Так как основой питания является молоко, то хозяйственная самостоятельность семьи определяется количеством коров. При средней семье, молока двух коров не хватает, и хозяйства, имеющие одну или две коровы, считаются беднячками. Хозяйства, имеющие 6-7 и больше коров, считаются средними и выше среднего. Отсюда вытекает и наиболее частый способ оплаты батрацкого труда: батраку дают право пользоваться молоком 1-2 коров. Упомянем тут же, что в отношении количества молока, к одной корове приравнивается 5 коз или 10 овец.

Зависимость бедноты от зажиточных вынуждает присоединение маломощных хозяйств к хотону, где есть зажиточные хозяйства. Такое присоединение мы определяем как присоединение по признаку экономической зависимости.

Очевидно, что беднота не может держаться вместе, а должна рассеиваться по разным хотонам. Общий анализ 25-ти хотонов 3-го бага дает следующие цифры: хотонов с более или менее экономически самостоятельными хозяйствами – приблизительно 64%, а хотонов с наличием экономически несамостоятельных хозяйств – приблизительно 36%.

Явно бедняцких хозяйств в данном баге насчитывается около 7½% от всего числа его хозяйств.

Бедняки рассеиваются по хотонам по одиночке, по два, не соединяясь в особые, специфически бедняцкие хотоны. Вследствие экономической зависимости от зажиточных, бедняцкие хозяйства далеко не всегда могут следовать общей тенденции кочевать с родственниками, особенно, если последние тоже маломощны.

В среде зажиточных хозяйств по вполне понятным причинам не наблюдается тенденция к группировке с подобными себе по имущественному признаку. Наоборот, они предпочитают иметь в своем хотоне 1-2 бедняцких хозяйства. Можно сделать вывод, что группировка в хотоны по принципу равенства в имущественном отношении в основном не имеет места в изученном районе, хотя такие объединения иногда и встречаются. Таким образом, социально-имущественное расслоение, существующее в аратской массе вообще, находит свое полное выражение и внутри хотона.

Для зажиточных объединение в хотон, в случае соединения с маломощными хозяйствами, нуждающимися в приработке, облегчает разрешение вопроса о рабочих руках. Это же значение хотон имеет и для хозяйств средней мощности с недостатком рабочих рук. Помимо постоянного, так сказать, оформленного применения труда батраков и полубатраков (последними мы считаем имеющих подобие своего хозяйства), в хотоне легко осуществима скрытая эксплуатация труда слабых хозяйств в форме “взаимопомощи”. Под эту категорию часто подходит, например, использование бедняком рабочего скота зажиточного с последующей или одновременной отработкой; такое же использование лошади (в случае отсутствия или недостатка лошадей у бедняка) и т.п.

Эксплуатация труда внутри хотона распадается на 4 вида:

1. Открытое применение наемного труда батраков. Этот вид эксплуатации встречается в изученном районе довольно редко. Батрацкие (вернее полубатрацкие) хозяйства составляют всего около 3% общего числа хозяйств.

Работа батрака состоит в основном в доении скота хозяина. Иногда к этому прибавляются и обслуживание очага, т.е., главным образом переработка молочных продуктов и другие работы. Форма оплаты – натуральная. Батрак получает право доить для себя 1-2 коровы или соответствующее количество овец и коз.

2. Скрытая эксплуатация однохотонцев под видом “равенства” в коллективном труде. Выше мы останавливались на совместном выпасе скота, указав на поочередное участие в этой работе семей хотона, независимо от количества принадлежащего им скота в выпасаемом сообща стаде. В этом и заключается, в случае неравенства количества скота, эксплуатация маломощных хозяйств сильными. Если зажиточный пасет вместе со своими 200 овцами 10 овец бедняка, то это одно. Но когда бедняк со своими 10 овцами пасет 200 овец зажиточного, то это уже нечто совершенно иное.

То же самое повторяется и при коллективной выделке войлока, которая проводится по тому же принципу “равенства”. Весь хотон обрабатывает шерсть на войлок для каждого хозяйства поочередно. Бедняк затрачивает во много раз больше труда на войлок зажиточного, чем зажиточный на войлок бедняка. Так как эксплуатация такого рода особенно явна, то зажиточные стараются дать бедняку подобие компенсации в виде хорошего обеда, молочной водки и т.д., придавая всему производству валки войлока, праздничный характер⁴⁾. Этот вид эксплуатации налицо в каждом хотоне, где имеется разница в имущественном положении его членов.

3. Скрытая, нерегулярная эксплуатация однохотонцев под видом “взаимопомощи”. Размер присваиваемого труда в этом случае почти не поддается учету, вследствие нерегулярности самого труда и известной неопределенности в трудовых отношениях (отсутствие конкретной договоренности). Этот вид эксплуатации, существующий в хотоне и вне его, распространен широко.

Как и в случаях открытого батрачества, обмен труда бедняка на “помощь” со стороны зажиточного происходит непосредственно натуральным путем, без (или почти без) участия денег.

4. Группировка в хотоны по признаку родства тесно связана с внутривотонной эксплуатацией труда родственников.

Этот вид присвоения прибавочного продукта наиболее замаскирован и труднее всех прочих поддается выявлению. Формы эксплуатации родственников близки к некоторым из описанных выше, с той лишь разницей, что часто эксплуатируемый получает за свой труд, идущий под именем “помощи” или “услуги” старшему родственнику, еще меньшую компенсацию, нежели находящийся в таком же положении, но не состоящий в родстве с главой семьи.

Выше мы указывали, что помимо прямого родства, в хотонах очень часты зятья, живущие вместе с тестем. Местные араты

4) Следовало бы провести опыт по внедрению в худон простой шерсточесальной машины (ручной), которая, составляя собственность сомонного кооператива, объезжала бы район в нужное время, за плату разбивая шерсть для войлока. Араты, услышав от автора о существовании такой машины, единогласно заявляли о необходимости завоза ее в худон, прекрасно учитывая всю трудность своего примитивного способа разбивки шерсти палками.

указывали нам, что в старое время идти в дом тестя, в его хотон, считалось почти неприличным и что явление это получило особенное распространение за последние годы. Далее наблюдения показали, что богатые родители часто отдают дочерей замуж за бедняков, привлекая последних в свой хотон. Мы усматриваем в этом факте стремление пользоваться не трудом батраков, а трудом близких родственников, причем наиболее удобным объектом для эксплуатации являются бедные зятья. Заметим попутно, что при разводе (явление довольно частое) чаще всего приданное жены последняя забирает с собой, так что зять бедняк в этом случае остается ни с чем.

Заключение

Хотон есть общественная экономическая организация непостоянного или более или менее постоянного характера, соответствующая современному уровню развития производительных сил страны.

В хотоне сохранились еще остатки патриархального строя. Производственные отношения в хотоне в основном соответствуют натуральному и полунатуральному хозяйству. Капиталистические отношения (отношения товарного хозяйства) находятся в самом зародышевом состоянии и далеко не везде.

У нас не имеется более или менее обоснованного материала по хотонам других районов и поэтому, как уже было сказано, экстраполировать приводимые в работе выводы надо с большей осторожностью.

Весьма вероятно, что на структуру хотона влияют радиус кочевой орбиты, плотность населения, режим пастбищ и др. факторы. Поэтому изучение хотонов, имеющих такое исключительное значение в монгольском быту, необходимо продолжать, беря выборочные участки в различных районах страны.

Для нашего изучения был взят, как уже указывалось выше, Ихэ-Тамир сомон, находящийся в районе с наибольшей по МНР плотностью населения. Данный район, являющийся частью Ара-Хангайского аймака, характеризуется весьма малыми (вероятно, наименьшими в МНР) радиусами кочевых орбит, не выходящих, как правило, годами и десятками лет за пределы небольшого участка. Данный район отличается сравнительно устойчивым кормовым балансом, что не вызывает хаотических массовых перекочевков, имеющих место, напр., в Гоби во время засухи.

Вполне логично попытаться распространить выведенные в этой работе положения на районы, близкие по условиям к изученному. В таком случае в число этих районов войдут: Ара-Хангайский аймак (за исключением, может

быть, некоторых участков восточной его части); самая северная окраина Убур-Хангайского аймака; большая часть Косогольского аймака; Селенгинский аймак; северо-восточная часть Цзапхынского аймака, северо-восточная часть Центрального аймака и северная часть Кентэйского аймака.

В совершенно противоположных по характеру гобийских районах, являющихся к тому же наименее населенными, мы находим, что хотон не имеет такого исключительного значения, как на севере. Хозяйства-одиночки в Гоби, в противоположность изученному району – явление частое. Особо интересным представляется изучение хотона в районах с максимальным радиусом кочевой орбиты. Таким районом является средняя полоса Убур-Хангайского аймака.